Текст · 23 ноября 2022, 10:38
Дмитрий Швец,

Якутский панк против войны. Автора плаката «Жених приехал» судят по уголовному делу о «дискредитации» армии

Музыкант и художник Айхал Аммосов, до войны известный в Якутске как лидер панк-группы *Crispy Newspaper*, после вторжения в Украину стал регулярно устраивать антивоенные акции. Пару месяцев ему удавалось скрываться от полиции и Центра «Э», но в итоге его деятельность все же закончилась ворохом административных дел о «дискредитации» российской армии — и одним уголовным за ту же «дискредитацию». «Медиазона» рассказывает, как выступления на концертах сменились в жизни Аммосова сначала антивоенными листовками, граффити и полуподпольной жизнью, а затем бесконечной игрой в «мандавошку» под арестом и угрозой тюремного срока.

Панк-рок всегда отличался антивоенной позицией, и якутская панк-сцена, одна из самых самобытных в России, не была здесь исключением. В начале 2018 года на концерте, организованном лейблом «Юность Севера», выступала группа *Crispy Newspaper*. Выйдя на сцену, молодой человек с микрофоном начал отплясывать пого, пока двое гитаристов, басист и барабанщик выдавали агрессивную ритмичную музыку. Когда все стихло, он произнес небольшую вступительную речь:

«Каждый день — это война, война с обществом, которое породило нас. Мы потомки рабов, сыны

пролетариата, дети неполных семей, уродов, изгоев и бунтарей. И если мы здесь, значит, нам есть что сказать, и если мне суждено сдохнуть сегодня, я хотел бы сказать только одно: умирать — так с музыкой!».

Это был Айхал Аммосов, по паспорту его зовут Игорь Иванов, но он планирует сделать псевдоним своим официальным именем. Четыре года спустя, когда Россия начала вторжение в Украину, этот тридцатилетний панк, поэт, музыкант и художник оказался одним из самых последовательных антивоенных активистов в Якутии.

До 24 февраля он почти не занимался политической активностью, разве что расклеивал листовки с критикой главы Якутска Егора Борисова и его соратников, впрочем, те акции сам Аммосов называет не слишком интересными. Его друг Михаил Погосов-[1], сейчас уже уехавший из Якутии, вспоминает, что

за какое-то время до вторжения они поспорили, будет война или нет. Аммосов был уверен, что будет — и выиграл две пиццы.

«Люди писали: "Ты можешь ко мне прийти переночевать, потом пойдешь". Я так и делал»

Аммосов вспоминает, что после начала войны предупредил товарища, что собирается протестовать, и тот ответил: «Если сможешь совмещать с работой — занимайся». Тогда Айхал работал бариста в кофейне.

Группа *Crispy Newspaper* распалась еще в январе, так что он мог сфокусироваться на антивоенной

деятельности. Самый активный период пришелся на первые два месяца войны. К примеру, Аммосов сфотографировался возле офиса ритуальных услуг с плакатом: «Жених приехал»[2].

Фото: личная страница Айхала Аммосова в Instagram

В другой раз активист, который тогда появлялся в инстаграме только в закрывающей лицо маске, позировал с плакатом: «Кӈн киһитэ көмүскэс. Айыы киһитэ аҕыныгас».

«Это означает: "Человек света — жалостлив, милосерден. Человек Солнца — защитник, помощник". Айыы — это высшие боги, свет для народа саха, — объясняет он. — Я хотел напомнить своему народу, кто они такие. Они не должны убивать других людей, нападать на других, на чужие страны. Сильные должны защищать слабых».

Вскоре от знакомых Аммосов узнал, что его ищут силовики. К бывшему гитаристу *Crispy Newspaper* полицейские, например, пришли на работу в Дом музыкантов. Тот потом рассказал другу, что его забрали в отдел полиции и угрожали даже убийством, требуя выдать адрес Айхала, телефон или другие зацепки. Молодой человек ничего не сказал — художник говорит, что они не слишком близко общались, к тому же Аммосов к тому моменту уже

перешел на полуподпольное положение: часто менял старые сотовые телефоны, спал у знакомых или в кофейне, потом и вовсе занимался только поденными работами, например очищал крыши от снега.

Ночами, продолжает активист, он выходил расклеивать листовки и рисовать граффити. Центр «Э» еще в марте обеспокоился[3] антивоенной деятельностью местного художника, о которой тот рассказывал в своем открытом инстаграме.

Как вспоминает его друг Михаил, в то время Айхал интересовался всеми, кто выступал против российской власти, например видео с Джохаром Дудаевым. Сам Михаил тоже несколько раз ходил с приятелем расклеивать листовки по ночам.

По словам самого активиста, в то время он не доверял близким родственникам и друзьям: опасался, что через них силовики могут на него выйти. Только кратко сообщал матери, что все в порядке. «Меня многие люди знали в Якутске, была поддержка: если что, я мог к ним обратиться. Но было опасно, конечно, — вспоминает Аммосов. — Я же не знал, вдруг они меня сдадут, подставят? Люди писали: "Ты можешь ко мне прийти, переночевать, позавтракать, потом пойдешь". Я так и делал».

«Айхал вел какой-то анонимный образ жизни. Никто не знал, где он работает, где он живет, говорил только район», — подтверждает Михаил.

Так продолжалось около двух месяцев. В конце апреля Аммосова все-таки задержали, когда он выходил из продуктового магазина.

«Якутский панк против войны» — пачка административных и одно уголовное дело

В отделе Айхала Аммосова продержали «чуть ли не неделю» — по словам музыканта, пока он был в камере, ему угрожали, пытались заставить записать извинения на видео, не давали воду. Его друг Михаил добавляет: «Полиция в Якутске особо не церемонится. Меня били, когда я пьяный был и трезвый, правда, я люблю поговорить о правах полицейских. Они ненавидят всех одинаково, своих и иногородних».

За листовки, граффити и фото с плакатами на активиста составили несколько административных протоколов о мелком хулиганстве[4] и «дискредитации» российской армии[5].

Пошли суды. 27 апреля в Якутском городском суде рассматривали два административных дела против Айхала, через день — еще три. К примеру, «дискредитацией» армии суд признал надпись на стене «Суох буоллун сэрии», она переводится как «Пусть не будет войны», это строчка из песни. «Раньше в школах ее пели, все ее знают», — недоумевает Аммосов.

К концу мая суды закончились, во всех случаях панка признали виновным, в общей сложности его оштрафовали чуть больше чем на 90 тысяч

рублей. Лето прошло относительно спокойно, в попытках заработать деньги на оплату штрафов, правда, безуспешных: удалось собрать лишь половину нужной суммы.

Какое-то время Айхал Аммосов вместе с другими неравнодушными жителями Якутии помогал строить дом Анатолию Чомчоеву, местному ученому, которого в мае обстреляли из травматического пистолета и ударили ножом люди, приехавшие на машине с надписью «Росгвардия». МВД, отчитываясь о задержании двух подозреваемых, утверждало-
: пьяные пытались проехать через частную территорию, огороженную шлагбаумом, Чомчоев их не пропустил и подвергся нападению. О месте работы подозреваемых в пресс-релизе ведомство умолчало.

В августе у художника возникла идея акции, которой он гордится больше всего. Позже на допросе у следователя Аммосов рассказал, что взял у подруги велосипед, чтобы покататься по Якутску, и приметил в самом центре города здание бассейна «Самородок». Он снял на улице рекламный баннер, а 12 августа попросил подругу запечатлеть на видео, как он пишет на обратной стороне баннера лозунг *Yakutian punk against war* — «Якутский панк против войны».

За два дня до приезда в Якутск премьер-министра Михаила Мишустина, 13 августа, панк забрался на крышу бассейна. Подруга снимала акцию, стоя на противоположной стороне небольшого озера Талое, на берегу которого находится здание бассейна. Вывесив баннер, музыкант поднял руку со сжатым кулаком и начал спускаться по наружной пожарной лестнице. Фотографий или видео акции не

сохранилось: внизу Аммосова и подругу уже ждали силовики, которые сразу забрали у них телефоны.

После этого и было возбуждено уголовное дело о повторной «дискредитации» российской армии[6], Аммосову грозит до трех лет лишения свободы или штраф от 100 до 300 тысяч рублей.

Во время следствия изучали не только акцию с баннером на бассейне, но и предыдущие антивоенные протесты Аммосова. Эксперты привычно нашли признаки «дискредитации» армии в достаточно невинных высказываниях. Например, анализируя плакат с якутской пословицей о том, что «человек Солнца — защитник», эксперты приходят к выводу, что в этом высказывании «признается верным, правильным, проявив жалость к украинцам, терпящим натиск, нападение, посягательство со стороны вооруженных сил РФ, защитить их от действий последних».

Проанализировали назначенные следствием эксперты и жест Айхала: вскинутую вверх правую руку со сжатым кулаком. «Жест "Рот фронт" означает призыв к объединению в борьбе с фашизмом, под которым адресант имеет в виду действия власти РФ», — пишут они.

Говоря о фразах «Да здравствует мир» или «Нет войне», эти специалисты отмечают: «Они часто употреблялись в советское время, но в иной социокультурной ситуации».

Фото предоставлено Айхалом Аммосовым

Впрочем, оценивая лозунги и жесты, они полагались не только на сами высказывания, но и на протокол допроса музыканта, который в день задержания прямо сказал следователю: он считает, что Россия вторглась в Украину, что там идет не «специальная военная операция», а настоящая война, и именно на это он хочет обратить внимание людей.

Через день на очередном допросе Айхал Аммосов все-таки отметил, что лозунг на баннере подразумевает, что он выступает против не конкретно войны в Украине, а войны вообще. Теперь Аммосов признается, что пошел на такую уловку, надеясь, что его не отправят в СИЗО и он сможет найти адвоката и продумать какие-то варианты защиты.

Месяц арестов с «мандавошкой» и вернувшимися из Украины

Несколько дней, говорит Аммосов, он провел в отделениях полиции, его перевозили из одного в другое. Формально активиста отпустили под подписку о невыезде, но на свободу он так и не вышел — музыканта несколько раз подряд отправляли на сутки. 17 августа суд арестовал его на 15 суток за мелкое хулиганство, затем последовали еще два ареста: 2 сентября — на семь суток, 9 сентября — еще на 15 суток, оба за то, что он вовремя не оплатил штрафы-

[7] по административным делам о «дискредитации» армии.

В итоге он провел под административным арестом больше месяца. Выйдя на свободу, Айхал рассказывает о двух основных впечатлениях, не связанных с отвратительной едой и условиями содержания.

Во-первых, первые 15 суток ему назначили за то, что он наклеил стикер *Banned in Sakha*[8] под портретом бывшего гитариста *Crispy Newspaper* на доске почета «Водоканала» — музыкант работает в этой организации. Полицейские и суд утверждают, что это было сделано 14 августа, хотя к тому моменту Аммосов уже был задержан за акцию с бассейном. Этим обстоятельством воспользовался следователь: пока художник отбывал арест, он обратился в суд с просьбой отправить Аммосова в СИЗО за нарушение условий подписки о невыезде. Суд встал на сторону активиста[9], настаивавшего, что он никак не мог наклеить стикер после задержания.

Во-вторых, среди сокамерников антивоенного активиста попались двое участников войны в Украине. Один — русский с позывным Храм из «ЧВК Вагнера» — рассказывал, что был ранен и не получил компенсацию. Второй — эвенк с позывным Эвенк, ветеран еще первой чеченской войны, снайпер.

«Они мне ничего плохого не говорили, — вспоминает Аммосов. — Сказали, ну, если ты вот так много за все это сделал, за свои убеждения, тут сидишь, и тебя еще не сломали, то ты, говорят, красавчик. Только должен понимать, что Россия выиграет, мы всех раком

поставим. Вот это, говорят, это факт. Так что то, что ты какой-то антивоенной хуйней занимаешься… Все равно войны будут».

Дни он коротал за книгами и «мандавошкой» — тюремной разновидностью игры, в которой участники бросают кости и передвигают фигурки по карте. Кости и фигурки делаются из хлеба и зубной пасты, карта рисуется на листе бумаги или вырезается на столе. Еду передачками регулярно доставляли знакомые, так что у Аммосова водилась лапша быстрого приготовления, фрукты и сигареты, которые он отдавал сокамерникам.

Музыкант вспоминает, что когда его задерживали, он был в шортах, а когда вышел утром 24 сентября, шел снег, который скоро растаял. К этому времени в России уже была объявлена мобилизация на войну с Украиной.

Другие протесты против войны в Якутске

В Якутске 25 сентября прошла крупная акция против мобилизации, в которой приняли участие сотни людей. На другой день силовики перекрыли площадь, где был запланирован такой же протест, а на подступах к ней задержали больше 20 человек. Еще в марте председатель местного отделения «Яблока» Анатолий Ноговицын был оштрафован на 30 тысяч рублей по административному делу о «дискредитации» армии, а в сентябре он, как и Аммосов, стал фигурантом уже уголовного дела о повторной «дискредитации».

В ноябре Якутский городской суд оштрафовал по той же административной статье на 30 тысяч рублей местного жителя, который писал на стенах домов: «Нет мобилизации!», «Нет войне!» и «Война — смерть!».

«Я просто хотел высказаться, хотел что-то сделать»

Якутск, о котором Аммосов гордо говорил, что это молодежный город с многообразной музыкальной сценой, показался ему опустевшим: «Одни старики, девушки и "зедовцы"». Музыкант вспоминает облавы в торговых центрах и упоминает, что мобилизовали его двоюродного брата.

«Помню, весной большая часть музыкантов перестала со мной общаться. Побоялись, что эфэсбэшники тоже их будут ловить, эшники. А потом, когда мобилизация началась, короче, они уехали все в Казахстан и из Казахстана стали жестко мне писать и поддерживать, типа, вот, мы всегда тебя поддерживали. Я подумал: ну что за хуйня», — иронизирует якутский панк.

Антивоенной деятельностью Айхал пока больше не занимается, он устроился работать санитаром в пансионат, где ухаживает за пожилыми и инвалидами. Только однажды, по его словам, туда приезжал прокурор, вручивший предостережение о недопустимости нарушения законов об экстремизме, а потом отвел в отдельную комнату и посоветовал «не выебываться». Параллельно активист готовится к процессу, который должен был начаться 23 ноября

в Якутском городском суде, но пока заседание перенесли на 13 декабря. Признавать вину он не собирается, но надеется, что в колонию его не отправят. И ни о чем не жалеет.

«Я просто хотел высказаться, хотел что-то сделать, — объясняет музыкант. — Ну, вот в начале, когда война началась, и вот когда у меня суды были весной. Люди тогда уже не понимали, почему я это делаю. Тогда же не было мобилизации. А вот когда мобилизация началась, все такие: "Блядь, он был прав, надо было заранее что-то делать"».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Имя изменено.

2. Эту фразу произносит милиционер из фильма Алексея Балабанова «Груз 200», сваливая труп погибшего в Афганистане военного в кровать, к которой наручниками прикована его невеста.

3. Это понятно из материалов уголовного дела Аммосова.

4. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.

5. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.

6. Часть 1 статьи 280.3 УК. Уголовное дело может быть возбуждено в случае, если у человека уже есть один вступивший в силу протокол по административной статье о «дискредитации» армии в течение года.

7. Статья 20.25 КоАП.

8. Это парафраз песни Banned in D.C. вашингтонской хардкор-группы Bad Brains.

9. И не только его. Подругу, вместе с которой, как утверждали полицейские, Аммосов наклеил стикер, полицейские в Якутском городском суде просили арестовать на те же 15 суток, но судья назначила ей тысячу рублей штрафа.